

A romantic couple is featured in a cozy living room setting. The man, on the left, has well-groomed brown hair and a light beard, wearing a grey V-neck sweater. The woman, on the right, has long, wavy brown hair and is wearing a light blue sweater. They are both looking towards the right. In the background, a Christmas tree is visible, decorated with lights and ornaments, and a window with red curtains is partially seen. The overall atmosphere is warm and intimate.

**ЕЛЕНА
СОТНИКОВА**

ПОДАРИ МНЕ ЧУДО,
или
НОВОГОДНЯЯ СКАЗКА

Елена Сотникова
Подари мне чудо, или
Новогодняя сказка

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70252216

Аннотация

Я встретил ее под новый год в костюме снегурочки. Заплаканную и потерянную. Кто знал, что наша встреча окажется судьбоносной.

– Эй, ты чего? Обидел кто? – ёкает что-то внутри.

– Он умрет теперь, понимаете? – поднимает на меня заплаканный взгляд. – Из-за этого гада! Он напился, устроил дебош и нас выгнали. И ничего не заплатили. А я так надеялась на эти деньги и времени почти не осталось. Где я теперь возьму миллион?!

– Кто умрет? Почему? Какой миллион? – теряюсь в первый момент, слыша ее сумбурный рассказ.

Снегурочка хлопает носом и опять прячет лицо в белых варежках. Мотает головой. А я понимаю, что дело серьезное.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Елена Сотникова

Подари мне чудо, или Новогодняя сказка

Глава 1

– И все-таки везучий ты гад, Савельев! – салютует мне Леха полупустым бокалом сока.

Мы втроем сидим в местном баре и празднуем мой выигрыш. Не особо большие деньги в наше время – квартиру в городе не купишь, на новую машину не хватит, но все равно приятно и душу греет семизначная сумма на счету на хляву.

– Сам в шоке, – смеюсь, запивая послевкусие от стейка минералкой.

Сегодня не пьем: я и Леха за рулем, Костяну через час на смену. Так, дружеский ужин.

– Кто бы мог подумать, да? Я всю жизнь считал эти лотерейки лохотроном. На моей памяти из знакомых не выигрывал никто. Вот вообще. Нет, ну я не беру в расчет мелочовку типа ста рублей – что это за выигрыш? За билет больше отдашь. А вот именно крупная сумма, как у тебя, – первый раз.

– Говорят, под Новый год чудеса случаются, – ухмыляется

Костик, вытирая пальцы салфеткой. – Верь – и тебе повезет. Может быть. Когда-нибудь. Главное, Ритке не говори, а то чудо случится у нее, а не у тебя, – ржет он, намекая на неумеренные аппетиты его супруги.

– Слышь, умник, ты на работу не опоздай. А с женой я сам разберусь.

– Блин, и правда пора, – расстроено вздыхает Костя. – Ладно, пацаны, я пошел. Давайте в выходные нормальные посидим? Чтоб не на бегу и никому не надо было на работу?

– Можно, – жму плечами.

– Да-да, а то ты так и не проставился.

– Как будто это моя вина.

С Лехой мы дружим с седьмого класса, вместе поступали в универ, а уже там к нашей компании присоединился Костян. Учеба давно и с отличием закончена, у ребят свои семьи, Леха даже двоих отпрысков успел настрогать, но дружить мы не перестали. И по выходным периодически встречаемся в баре.

Пацаны приходят с женами, я – чаще всего один. Хотя тут как придется. Серьезных отношений у меня нет, а водить на такие посиделки проходных дамочек – это как встречать Новый год в кругу семьи с проституткой. Вроде можно, но лучше не надо.

– Тогда в субботу, как обычно, – определяется Леха.

– А чего в субботу? Можно прям с вечера пятницы начинать. Все равно Денис башляет, – ржет второй товарищ.

– Ага, ты со своей Иришкой хотя бы на вечер договорись. А то она в прошлый раз грозилась прикрыть эту лавочку. А потом требуй трехдневного банкета.

– Так, ладно, пацаны. Мне тоже уже пора. – Делаю знак официантке, чтобы принесла счет. – Давайте в субботу соберемся и посидим нормально. Я угощаю. Если вдруг какой форс-мажор – пишите заранее, перенесем.

Я расплачиваюсь за ужин, прощаюсь с друзьями и иду на выход. Стоянка, на которой я оставил свою машину, чуть дальше обычного. Пешком – метров сто. Не совсем удобно, но основная стоянка заведения сегодня забита с самого утра. На первом этаже празднуют то ли свадьбу, то ли чей-то юбилей.

Я обхожу здание, заворачиваю за угол, когда откуда-то сбоку слышится чей-то всхлип и звук, похожий на рыдания. Оборачиваюсь. Не показалось. Девушка в костюме Снегурочки сидит на ступеньках запасного входа и тихонько раскачивается из стороны в сторону. Из-под пушистой шапочки торчат две косички. Белые варежки, голубой халат, серебристые сапожки. Худенькая. Это заметно даже под зимним нарядом.

– С наступающим, – улыбаюсь девчонке.

Несмотря на сумрак и плохое освещение видно, что Снегурка молодая. Студентка или в районе этого.

– Угу, – шмыгает она носом и еще больше опускает вниз голову, закрывает лицо ладонями.

Видимо, плохи дела.

– Эй, ты чего? Обидел кто? – ёкает что-то внутри.

– Он умрет теперь, понимаете? – поднимает на меня заплаканный взгляд. – Из-за этого мудака! Он напился, устроил дебош, и нас выгнали. И ничего не заплатили. А я так надеялась на эти деньги, и времени почти не осталось. Где я теперь возьму миллион?!

– Кто умрет? Почему? Какой миллион? – теряюсь в первый момент, слыша ее сумбурный рассказ.

Снегурочка хлюпает носом и опять прячет лицо в белых варежках. Мотает головой. А я понимаю, что дело серьезное.

Глава 2

Я никогда не был рыцарем, не спасал утопающих, не отправлял деньги через эсэмэски на лечение больных детей. Я вообще раньше жил в стороне от всего этого. Да что говорить – моя последняя пассия ушла от меня, когда вместо требуемой ею от меня шубы я положил деньги на сберегательный счет под выгодный процент. Не то чтобы я жмотил и мне было жалко кровно заработанные – возможно, я бы и купил ей эту шубу, но чуть позже, – но альтруистом я все же не был.

Вот и сегодня мог бы спокойно пройти мимо. Ну плачет себе тихонько кто-то, сидя на замерзших ступенях, ну убивается по какому-то поводу, но я-то тут при чем? Но что-то не дало, тормознуло.

– Так кто умрет-то? – Присаживаюсь перед ней на корточки, чтобы быть на одном уровне.

– Ромка, – хлопает она и снова замолкает, словно это имя должно мне все прояснить.

Я терпеливо набираю воздух в легкие, задерживаю на секунду дыхание и выпускаю его сквозь зубы.

Хрупкие плечи подрагивают от беззвучных рыданий. Нет, так я ничего не добыюсь.

– Холодно тут. Пойдем в машину, там расскажешь. Если замерзнешь – только прибавишь себе проблем. Пойдем, пойдем. – Похлопываю ее по плечу и поднимаюсь сам. – Заодно

отогреешься.

Но девчонка не реагирует. Стадия истерики закончилась, и, кажется, началась последующая – принятие ситуации. Самая хреновая, как по мне. Когда человек принимает неизбежное, прекращает бороться, опускает руки. И мне это чертовски не нравится.

Я беру ее за варежку и требовательно тяну на себя, буквально заставляю встать на ноги. Нехотя, но Снегурка все же подчиняется. Выпрямляется, обхватывает себя за плечи. Замерзла все-таки.

Поддерживаю ее за талию и веду к машине. В какой-то момент приходит понимание, что у нее реально случилось или должно случиться что-то очень нехорошее, даже страшное, раз она соглашается пойти с незнакомым мужчиной неизвестно куда. Не задавая лишних вопросов, не пытаюсь выяснить, что мне от нее надо.

Неприятный холодок бежит под ребрами. Так быть не должно. Девчонка ведь правда еще зеленая. А если бы на моем месте оказался маньяк? Если я с плохим умыслом?

Мы доходим до стоянки, я покупаю ей в ларьке по пути стакан кофе, усаживаю в машину и завожу мотор. Включаю климат-контроль. Даю девчонке время согреться и аккуратно начинаю расспрашивать.

– Кофе нормальный хоть? – захожу издалека.

– Угу, – отрешенно кивает она.

Взгляд по-прежнему стеклянный, в никуда. В машине

у меня есть возможность поближе рассмотреть свою Снегурочку, чем я и пользуюсь. Большие голубые глаза, аккуратный носик, родинка над верхней губой.

– Ты с корпоратива?

– Угу.

– А Дед Мороз где? Или ты одна работаешь?

– Нет, с Ваней. Он напился, подрался с кем-то из организаторов, и нас выгнали.

Так вот про какого мудака она говорила. Про напарника.

– Не заплатили?

– Не-а, – сжимает тонкими пальчиками полупустой бумажный стаканчик.

– Обидно, – соглашаюсь машинально. – А много должны были?

– Ваня вроде договаривался на сорок.

– Сорок тысяч? Рублей?

Всего? Цена вопроса? И из-за этого она убивалась? Из-за этих денег рисковала и пошла с незнакомцем, не спрашивая куда?!

– Да. Он должен был все мне отдать. И еще чаевые обещали. Этого тоже не хватило бы, но теперь и этого нет, – отвечает потухшим голосом. – А времени все меньше и меньше. А может, и совсем уже...

Кажется, мы подошли к главному.

– А сколько нужно было и для чего?

Девчонка молчит пару минут. Я уже даже решаю, что

не будет мне никаких подробностей, как ее внезапно прорывает:

– Миллион мне надо. Срочно. Я кредит взяла на триста тысяч – больше не дали, мама с кредитки сто может снять, золото на тридцать тысяч сдали, сегодня должны были заработать. Заказы были на завтра, но из-за Вани нам их теперь не дадут. А где еще брать?

– Это я понял. Для чего так срочно?

Снегурочка первый раз за время нашего диалога в машине поворачивает голову в мою сторону и смотрит странным взглядом. Таким, про который говорят «душу наизнанку вытаскивает».

– Сын у меня, Ромка. Четыре года почти ему. Сердце слабое. Операцию откладывали, а недавно ему плохо стало. Врач сказал: больше ждать нельзя – срочно оперировать. Операция стоит почти миллион. Чуть меньше, но потом еще на реабилитацию не знаю, сколько понадобится. Можно по квоте, но это время. На словах говорят, что быстро, а не деле... как всегда, – вздыхает тяжело. – То бумаги не хватает, то какой-то код не прописали, и все заново. А у меня ребенок на руках угасает, каждый день, каждый час может быть последним. Я уже забыла, когда спала нормально – в голове только один вопрос: где найти недостающие деньги? – В уголках ее глаз снова блестят слезы, а губы начинают дрожать. – Я на панель готова пойти, почку продать, душу отдам, но кому? Тебе надо? Я готова! Пожалуйста! Что

угодно, только помоги! – вцепляется она в мою руку, едва не облив остатками кофе.

Миллион. Это мой выигрыш в лотерею. Те самые легкие деньги, которые на днях упали с неба, вернее, со счета организатора на мой счет. Они мне особо не нужны. Нет, понятное дело, что лишними не будут и я в любом случае найду им применение, но вот так, как этой девчонке – вопрос жизни и смерти, – мне они не нужны.

А тут в глазах у Снегурки такое отчаяние, что даже я проникаюсь. А я никогда не был эмпатом. У меня нет детей, все родные и близкие, слава богу, здоровы, но я на секунду ощущаю всю безысходность ее положения, весь леденящий ужас происходящего. И в голове назревает вопрос: это развод или судьба? Если первое, то это легко проверить, а если второе? Что делать?

– Так, стоп! – Мотаю головой, отгоняя панику. – Тебе не хватает что-то около полумиллиона? А если найдешь? Когда будет операция?

Снегурка смотрит неверяще, и я вижу, как в глубине ее зрачков расцветает надежда. Хрупкая, неуверенная, но прорастает сквозь толщу отчаяния.

Ядреный пень, что я творю?!

– Врач сказал, хоть завтра.

– Выписки на руках? С врачом можно поговорить?

Я не даю времени подумать ни ей, ни себе.

– А ты?..

– Да или нет?

– Да, конечно, да! – кивает болванчиком, еще сильнее стискивая мою руку. – Поехали прям сейчас, я все покажу! Сможешь? А деньги? Как?.. Ты... дашь? За что? Что я тебе буду должна? В долг? Я все отдам, клянусь! Я могу маму попросить, она квартиру в залог оставит. Правда, она у нас маленькая, старая и на окраине, но точно больше миллиона стоит.

Твою дивизию! Я делаю глубокий вдох, выдох и мягко улыбаюсь Снегурке.

– Давай вначале с операцией разберемся. Это сейчас важнее. Правильно?

– Правильно.

– Тогда поехали. Называй адрес.

Глава 3

Снегурочка не соврала. Я проверил все выписки, историю болезни, поговорил с врачом, даже созвонился с родственником, который работал в этой больнице. Все подтвердилось. Ситуация действительно оказалась критической. Счет шел уже даже не на дни, а на часы. И жизнь пацана висела на волоске.

– Денис, прости, можно попросить тебя об одолжении? – просит Настя, когда мы встречаемся в больнице для передачи денег.

Все произошло довольно быстро. Я боялся, что природный эгоизм возьмет надо мной верх, заставит меня передумать, и подгонял всех больше, чем сама Снегурочка. Решил побыть Дедом Морозом перед Новым годом – значит, надо идти до конца.

Переводить деньги с карты на карту не стал: недавно товарищ отдавал долг, и сумма не дошла, зависла где-то посередине. Ситуация была не критичной, разобрались за несколько дней, да и проблема довольно редкая, но рисковать я не хотел. В нашем случае на счету был каждый час, поэтому деньги я снял наличными.

– Конечно, если в моих силах.

Снегурочка закусывает губу и виновато смотрит на меня. Длинные темно-русые волосы заплетены в косу, на ли-

це ни капли макияжа, под глазами – синяки от недосыпа, но все равно красивая. Стройная, нежная, привлекательная, но главное даже не это – от нее исходит такая искренность, такое женское обаяние, что редко какой мужик устоит. Вот и я уже на грани.

– Ромка Деда Мороза ждет. Можешь переодеться и поздравить его перед операцией? А то вдруг это его последний... – на этих словах она замолкает, закусывая губу, но в итоге все же договаривает: – Новый год.

Голубые глаза снова наполняются слезами, и я не выдерживаю. Наплевав на все правила приличия, забыв о том, что мы еще слишком мало знакомы, что, наверное, не имею права, обнимаю Снегурку и крепко прижимаю к себе. Глажу по волосам, целую в висок и начинаю шептать слова утешения:

– Тихо, тихо, маленькая, все будет хорошо. Операция пройдет успешно, ты же слышала, что врач говорил. Ромка поправится, вы будете вместе, и праздников у вас впереди будет уйма. Не накручивай себя. Все будет отлично, верь мне. Я точно знаю.

– Откуда? – хлопает она носом, утыкаясь мне в плечо.

Льнет, как маленький котенок, и я внезапно чувствую совершенно несвойственный мне прилив нежности. Желание укрыть, помочь, защитить. Оградить ее от всех невзгод. Прижать крепко-крепко к себе и не отпускать.

– У меня бывают моменты, когда я вижу будущее. Это

один из них, – вру нагло.

– Правда? – удивленно заглядывает мне в лицо Настя, и мы оказываемся с ней слишком близко.

Катастрофически. Она слишком красивая, слишком женственная, слишком настоящая, чтобы не реагировать. А я не железный.

– Правда, – хриплю в ответ, не отрывая взгляда от ее манящих сладких губ.

В паху все каменеет, и мысли выветриваются из головы, остаются одни инстинкты.

– Обещаешь? – спрашивает так, что я чувствую себя настоящим вершителем судеб.

– Обещаю, – выдыхаю ей в рот и, отбросив в сторону все сомнения, накрываю ее губы своими.

Всего мгновение, но земля уходит из-под ног, и я проваливаюсь в пучину удовольствия. Остро-сладкого, недоступного, запретного. Где-то в голове бьется мысль, что не надо так, что сейчас не место и не время, что я пользуюсь ее слабостью, но уже поздно: я лечу в пропасть с огромной высоты, не в силах остановиться. Пью ее большими глотками, задыхаясь от собственных ощущений, от сладости поцелуя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.